

-
- Bedford N., Hutchison W., Bedford S.* Ukraine's global strategy in post-crisis economy: developing an intelligent nation to achieve a competitive advantage // *Innovative Marketing*. 2011. Vol. 7. Issue 1. P. 46–53.
- DG AGRI: The Agricultural Sector and Trade in Ukraine. Directorate-General for Agriculture and Rural Development, Agricultural Trade Policy Analysis unit, European Commission, Brussels, 2009.
- Fisher S., Duglisi R., Wolczuk K., Wolowski P.* Ukraine: Quo Vadis. Chaillot Paper № 8. Institute for Security Studies, EU, 2008. Febr.
- Global Analysis Report for the EU–Ukraine TSIA // ECORYS Research and Consulting. Rotterdam. 2007. August.
- International Trade Statistics 2012 // WTO. 2012.
- Johansson A., Guillemette Y., Fabrice M., Turner D.* Looking to 2060: Long-term global growth prospects // *OECD Economic Policy Papers*. 2012. № 3. Nov.
- Naumov A.* An Analysis of Kazakhstan and its Energy Sector Using SAM and CGE Modeling. Centre for Economic Reform and Transformation. Herriot–Watt University, 2009. July.
- Pindyuk O.* Ukraine: Foreign Trade and Industrial Restructuring. // *INDEUNIS Papers*. 2006. Febr.
- Silitiski V.* The 2010 Russia – Belarus – Kazakhstan Customs Union. A classic case of Prinuzhdenie k Druzhe (Friendship Enforcement) // *PONARS Eurasia Policy Memo*. 2010. № 110.
- Statistical Yearbook «Kazakhstan in 2009». Agency on Statistics of the Republic of Kazakhstan. Astana, 2010.
- Statistical Yearbook of Ukraine for 2010. State Statistics Service of Ukraine, 2010.
- Tsintsiruk A., Deese D.* Sustainable Economic Growth in Ukraine: Challenges and Opportunities during the Post-Soviet Transition // *Department of Political Science*. Boston Collage, 2008. Sept.
- Ukraine: Quo Vadis // Institute for Security Studies, EU. Chaillot Paper, 2008. № 8. Febr.
- Zashev P.* Belarus as a Business Opportunity? // *Pan European Institute*. 2006. № 3.

Рукопись поступила в редакцию 28.06.2013 г.

ЗАДАЧИ И КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ¹

В.И. Денисов

Представлены результаты исследований глубинных причин отставания сельского хозяйства России от промышленно-развитых стран, в том числе стран северной и центральной Европы. Выявление этих причин позволяет определить подходы к разработке научной концепции государственного регулирования экономики аграрного производства, гарантирующей его ускоренный рост. Проведенные исследования показали чрезвычайно высокую ответственность выбора направлений инвестиционных потоков в сельское хозяйство, определяющего конечные результаты. Правильно установленные приоритеты финансирования разных видов хозяйственной деятельности и мероприятий, улучшающих условия производства, оказываются более значимыми, чем экстенсивное увеличение капиталовложений и средств поддержки, предоставляемых из бюджетных источников вне зависимости от производительности труда на сельскохозяйственном предприятии и его усилий в наращивании объемов производства и сбыта продукции.

Ключевые слова: экономика сельскохозяйственных предприятий, использование финансовых ресурсов, межстрановой анализ, показатели развития.

Выбор определенного ряда задач, требующих решения в связи с выработкой обще-

© Денисов В.И., 2013 г.

¹ Исследования проведены при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты № 13-06-00014, № 12-06-00094).

государственной доктрины поддержки экономики аграрного сектора, отвечающей общим целям развития страны, не столь однозначен и очевиден, как традиционно представляется. Чаще всего в научных разработках, средствах массовой информации всего лишь утверждается (как неоспоримый факт) крайняя недостаточность оказываемой сельскому хозяйству России финансовой, организационной и материально-технической помощи. Указывается на необходимость ее многократного увеличения. Такого рода выводы вполне правомерны. Их справедливость подтверждена многими исследованиями в области межстранового анализа условий функционирования сельскохозяйственного производства в России и промышленно развитых странах, подтверждающими серьезные преимущества последних в отношении размеров предоставляемой фермерским хозяйствам государственной помощи.

Реже ставится вопрос о необходимости определения экономически оправданного масштаба выделения дополнительных бюджетных средств на нужды сельскохозяйственного производства. Также чрезвычайно важной задачей, требующей решения, является объективное и конкретное оценивание экономической эффективности разных направлений фактического и возможного использования средств.

Эти вопросы являются частью общей проблемы – защиты крестьянского труда в России и повышения его конкурентоспособности в мировом экономическом пространстве. Решение этой проблемы необходимо не только в интересах АПК и его важнейшей сферы – сельского хозяйства. Оно непосредственно связано с целью достижения динамичного и конструктивного по результатам социально-экономического развития всего народного хозяйства.

Постановка и возможные методы решения этих задач сложнее обоснования необходимости усиления патронажной направленности государственной аграрной политики. Определение экономически приемлемого

уровня поддержки сельского хозяйства предполагает учет многих ограничений при выделении средств и одновременно – потребностей внутреннего и внешнего спроса на сельскохозяйственную продукцию, обеспечение продовольственной независимости России и многое другое.

Актуальны также вопросы, связанные с выбором принципов, форм и приоритетов поддержки аграрного производства. Особо значимыми среди них являются прогнозирование ожидаемых результатов в зависимости от проводимой государством политики протекционирования сельского хозяйства, определение экономической эффективности разных принципов и предпочтений выделения дополнительного финансирования, способов его внутрихозяйственного использования и т.д.

Обсуждение возможностей решения обозначенных задач необходимо начинать с конкретизации имеющихся в настоящее время и возможных в ближней перспективе источников средств. Их выбор должен быть тем более оправданным, чем ощутимее степень участия источника во внешнем финансировании. И, что не менее важно, должна быть гарантия управляемости их инвестиционной политики, которая максимально отвечала бы народнохозяйственным интересам и была доступна для регулирования и корректировки. Проведенные на основе данных Роскомстата (2006–2011 гг.) расчеты структурных показателей выделения средств в АПК РФ из различных источников (табл. 1) показывают более высокий удельный вес вложений из федерального и региональных бюджетов и весьма малую долю вложений в производство собственных средств предприятий. Ближе к бюджетным показателям масштаба внешних инвестиций находятся промышленные компании и торгово-закупочные организации. Однако известно, что для этой категории экономических субъектов существенно труднее предусмотреть какие-либо мотивации увеличения вложений в сферу производства, особенно в предприятия АПК. Для них проблематичны также изменения направлений инвестиций с учетом

Таблица 1
Источники инвестиций в АПК
в среднем по РФ, 2006–2011 гг.

Инвесторы	Доля участия в направлении средств, %
Федеральные инвестиционные фонды	26,0
Региональные бюджеты	20,4
Промышленные компании	17,6
Торгово–закупочные фирмы	18,5
Предприятия АПК	6,2
Банки	11,3
Итого	100,0

Источник: расчеты проведены при использовании данных (Российский статистический ежегодник, 2006–2011; РАСХН. Статистические материалы, 2006–2011; Назаренко, 2011).

общегосударственных запросов, социальных интересов, если они сами не считают это возможным.

С большей уверенностью можно пытаться найти катализаторы роста производства и его экономической эффективности среди возможных вариантов государственной инвестиционной политики в отраслевом и региональном аспектах, а также на уровне микроэкономических решений, поэтому для исследования интереснее именно бюджетные категории ассигнований. Тем более что приведенные по ним данные включают лишь часть вложений, направляемых непосредственно на предприятия. Помимо этого, бюджетные вливания в социальную сферу сельских территорий, модернизацию и расширение региональной инфраструктуры, также как и инвестиции внутрихозяйственного назначения, должны способствовать росту производства, если они используются рационально.

Известно, что финансовая поддержка сельского хозяйства за счет бюджетных средств предусматривает как прямые инвестиции, так и разного рода преференции, обеспечивающие вторичный или косвенный эффект в виде дополнительного дохода по конечным результатам хозяйствования. Весьма обшир-

ный перечень видов поддержки включает дотирование нерентабельных видов производства, льготное кредитование, низкие налоги с производства, лизинг, товарные интервенции (закупки), финансирование строительства объектов инфраструктуры и социальной сферы, также значительно влияющие на результаты производства.

Итак, что же следует считать экономически целесообразным уровнем государственной помощи сельскому хозяйству, общий объем которой включает все названные виды расходов? Ответить на этот вопрос позволит формулирование ряда важнейших требований к установлению этого уровня.

- Учитывать объективное наличие верхней границы объема выделения средств из федерального и региональных бюджетов (известные величины).

- Определять расчетным путем нижнюю границу финансового обеспечения. Ниже нее средства оказываются практически бесполезными, так как их малый объем никак не влияет на результаты работы сельскохозяйственных предприятий.

- Принимать во внимание, что последовательное увеличение средств от нижней границы к верхней на разных интервалах этого процесса дает неоднозначную картину получения результатов вследствие нелинейной и существенно вероятностной зависимости результатов от объема затрат.

- Учитывать объективную потребность в удовлетворении спроса на сельскохозяйственную продукцию на внутреннем и внешнем рынках, который с одной стороны, диктует объемы выпуска, требующие определенного (вероятного) масштаба затрат, а с другой – зависит от численности населения и его доходов внутри страны и от конъюнктуры внешнего рынка. Эта зависимость также нелинейна.

- Помимо учета ограниченности финансовых средств необходимо ориентироваться на реальные возможности использования других ресурсов производства – природных, трудовых, материально-технических и т.д.,

которые далеко не всегда могут быть восстановлены, расширены посредством финансовых вливаний.

- Так как средства поддержки могут использоваться по многим возможным видам производственной деятельности, а также направляться на улучшение внешних условий хозяйствования и обеспечивать соответственно разные конечные результаты, необходимо выбирать те направления, которые гарантируют максимум экономической эффективности производства. От этого выбора также зависит искомый объем поддержки.

Совокупность этих специфических требований, казалось бы, подсказывает целесообразность постановки и решения экономико-математической задачи оптимизации объемов предоставления государственной помощи сельским товаропроизводителям, где определяется и ее общая оптимальная величина, и оптимальные значения распределяемых по разным направлениям финансовых и материальных потоков, возможное достижение максимума экономической эффективности от использования этих средств. Однако, предпринимавшиеся в 2010–2011 гг. попытки создания банка данных для такой задачи по большой выборке хозяйств в группе центральных областей нечерноземной зоны РФ выявили значительные трудности в его получении. И связано это было, в первую очередь с тем, что не представлялось возможным сколько-нибудь точно отследить измеряемые количественные зависимости результатов производства от затрат, превышающих их фактический уровень, так как таких затрат просто не было. Тем не менее рассчитывать эти зависимости на всей шкале роста затрат необходимо, поскольку мы оцениваем эффективность разных уровней поддержки, в том числе и тех, которые, возможно, будут значительно повышены в перспективе.

Имеющийся в нашем распоряжении массив первичной информации, подлежащий статистической обработке и анализу, охватывает наблюдения только в пределах множества вариантов финансирования, не превы-

шающего известный для настоящего времени порог. Сейчас он весьма низкий. Но проведенные коллективом исследователей институтов РАСХН (ВИАПИ им. акад. А.А. Никонова), РАН (ИСЭПН и др.) и РГТЭУ в пределах этого массива расчеты, которые должны были выявить наличие или отсутствие зависимости конечных показателей экономической эффективности производства от объемов финансирования, показали совсем неожиданный результат. Предполагаемая в общем случае сильная зависимость результатов хозяйствования (рентабельность, прибыль, выпуск продукции) от объема вложений в производство не подтвердилась. Регрессионно-корреляционный анализ этих связей на большом множестве сельскохозяйственных предприятий, как в неблагоприятных областях (нечерноземная зона ЦФО, северо-западные области), так и в регионах с хорошо развитым аграрным производством (Белгородская область, Татарстан, Башкортостан) за 2005–2010 гг. показал, что коэффициенты парной корреляции по этим связям определялись в пределах 0,046–0,067. Можно с большой вероятностью предположить, что обнаруженная слабая связь между этими факторами объясняется крайней недостаточностью фактически выделяемых средств. Только в случае их существенного увеличения эти средства будут гарантировать улучшение итоговых показателей хозяйственной деятельности.

Маловероятно также точно рассчитать ожидаемые доходы населения и возможности экспорта сельскохозяйственной продукции. А их величины, как раз, определяют совокупный спрос на нее и соответственно – необходимый масштаб финансирования.

Полученные результаты математико-статистического анализа означают, что при решении задачи оптимизации объемов финансовой поддержки невозможно было бы предварительно рассчитать сколько-нибудь достоверные коэффициенты при переменных в функционале модели, а также в ее рабочей матрице, формирующей условия задачи. Решению также будет препятствовать отмечен-

ная неопределенность ожидаемого спроса на продукцию, верхней границы возможного выделения бюджетных средств и т.д. Таким образом, оправданный на первый взгляд выбор оптимизационной модели для расчета экономически обоснованного уровня государственной поддержки сельского хозяйства не может решить поставленной задачи.

Более обнадеживают результаты математико-статистического анализа зависимости результатов производства от направлений и характера использования средств поддержки. Эти расчеты проведены на том же массиве наблюдаемых исходных данных по сельскохозяйственным предприятиям, что и при анализе зависимости результатов от общей суммы вложений. Они показывают достаточно тесную связь между ожидаемыми результатами и множеством факторов, отражающих интенсивности направлений средств поддержки, разных по назначению: коэффициенты парных корреляций получили значения от 0,264 до 0,672. Соответственно высока степень воздействия этих факторов на результирующую функцию.

Одновременный учет действия разных вариантов использования средств поддержки и сопоставление их значимости (по воздействию на результаты) осуществлены в расчетах параметров многофакторной регрессионно-корреляционной модели, имеющей вид:

$$Y = \sum_i a_i x_i,$$

где Y – валовой доход в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий; x_i – удельный вес финансовых средств, используемых по направлению i (в % к общей сумме); a_i – коэффициент регрессии по фактору i .

Среди i направлений были выделены:

- капиталовложения на расширение и качественное улучшение природных ресурсов производственного назначения (дополнительная распашка, мелиорация, противоэрозионные работы и т.д.) (α);

- текущие производственные затраты (повышение оплаты труда, дополнитель-

ная закупка семян, средств химизации, ГСМ и т.д.) (β);

- направление средств на модернизацию производства, его научно-техническое развитие (приобретение и освоение высокопроизводительных технологий, покупка элитных пород скота, сортов семян и т.д.) (γ);

- финансирование развития инфраструктуры территории и строительства промышленных объектов, усиливающих рентаобразующие факторы для хозяйств (главным образом – рента I по местоположению) (δ);

- вложения в развитие социальной сферы (строительство жилья, школ, больниц и т.д.) (ϵ). Их увеличение способствует закреплению и дополнительному привлечению квалифицированных работников, что обеспечивает повышение качества организации труда и, в конечном счете, – улучшение экономических показателей в хозяйствах.

Результаты расчетов (табл. 2) показывают: наиболее значимое влияние на итоговые показатели хозяйствования оказывают вло-

Таблица 2
Соотношения вариантов использования средств по их влиянию на результаты хозяйствования и обеспеченность ими производства (2005–2010 гг.)

Объекты финансирования	Доля участия направлений использования средств в обеспечении конечного результата хозяйствования, % к общей сумме	Степень обеспеченности производства соответствующими направлениями финансирования, % к потребности
α	13,7	30,4
β	7,9	46,1
γ	34,3	2,7
δ	15,4	4,4
ϵ	28,5	6,3
Итого	100,0	X

Данные таблицы рассчитаны на основе использования источников (Денисов, 2012; Назаренко, 2010, 2011; РАСХН, 2006–2010; Российский статистический ежегодник, 2006–2010; Сводные данные..., 2006–2010).

жения в модернизацию производства (γ) и в развитие социальной сферы сельских районов (ε). Их доли влияния рассчитывались как произведения средних по множеству хозяйств удельных весов вложений по видам в общей их сумме на соответствующий рассчитанный коэффициент регрессии, отнесенный к общей сумме произведений. Воздействия факторов γ и ε на результирующую функцию превышает соответствующие оценки силы влияния по факторам α , β , δ главным образом за счет значительно более высоких коэффициентов a_i – частных производных первого порядка по этим факторам. Их высокая значимость объясняется вполне ожидаемой ощутимой отдачей вложений в приобретение и освоение новейших высокопроизводительных технологий, а также вложений в развитие социальной сферы, особенно строительства жилья, которое в значительной мере гарантирует закрепление на селе квалифицированных кадров и их дополнительный приток. Но эти же проведенные расчеты показывают, что фактическое использование средств потенциально высокоэффективных направлений значительно ниже требуемого уровня. Этот недостаток многократно превышает дефицит средств, направленных в такие менее прибыльные в настоящее время объекты производственного использования, как вложения в расширение и качественное улучшение природных ресурсов производственного назначения (α), увеличение текущих затрат (β), обеспечивающие экстенсивный рост производства, т.е. небольшое увеличение выпуска продукции при незначительном снижении себестоимости.

Можно также отметить достаточно ощутимый вклад в укрепление экономики сельскохозяйственных предприятий предполагаемого увеличения вложений в развитие инфраструктуры территорий (δ). Развитие дорожной сети облегчило бы предприятиям реализацию их продукции; использование дополнительных источников энергии и теплоснабжения производства позволяет повысить долю механизированного труда и т.д. Все это, в конечном счете, положительно сказывается

на развитии экономики сельскохозяйственных предприятий.

Но также, как и в случае с оцениванием роли факторов γ и ε и их дефицитности, замечена острая нехватка средств, вкладываемых по направлению δ . Таким образом, потенциально наиболее эффективные направления использования финансовых ресурсов оказываются в то же время крайне недостаточными.

Это означает, что выделяемые государством средства на поддержку сельского хозяйства не только малы по общему объему в сравнении с потребностью в них, но и крайне нерационально используются как внутри хозяйств, так и региональными органами управления в тех случаях, когда необходимо принимать решения о финансировании развития инфраструктуры и социальной сферы сельских районов. Этот вывод в свою очередь дает серьезные основания предположить, что известное значительное отставание развития сельского хозяйства России от промышленно развитых стран, в том числе стран, близких к России по природно-климатическим условиям, объясняется во многом этими обстоятельствами.

Проведенные в 2006–2010 гг. межстрановые исследования внешних условий хозяйствования (табл. 3) и показателей, характеризующих качество управления и организации производства (табл. 4), подтверждают вывод о том, что задержка развития сельского хозяйства России по сравнению со странами Северной и Центральной Европы во многом обусловлена недооценкой хозяйственной практики в России больших возможностей укрепления экономики сельскохозяйственных предприятий посредством использования финансовых ресурсов для улучшения внешних условий производства – расширение строительства объектов инфраструктуры и социальной сферы, а также освоение прогрессивных высокопроизводительных технологий, обеспечивающих повышение уровня организации производства, и, в конечном счете, – рост его объемов и улучшение показателей экономической эффективности. Данные та-

Таблица 3
Сравнительные характеристики внешних условий хозяйствования в среднем за 2006–2010 гг.

Страны	Обеспеченность хозяйств энергией внешних источников, л.с. на 100 га посевов	Протяженность автодорог с твердым покрытием, км на 1000 км ²	Близость основного потребителя на внутреннем рынке, км	Доля хозяйств, реализующих продукцию в районе производства, %
Россия (Центральный ФО)	8,5	27	68	5
Дания	36,3	137	25	12
Швеция	48,5	94	41	14
Страны Бенилюкс – в среднем	57,1	155	11	8
Страны Балтии (бывшие Прибалтийские республики СССР) – в среднем	27,7	63	38	17

Рассчитано по данным: (Agriculture in the European Union, 2006–2010; USDA, 2010; Agriculture Policies in OECD countries, 2006–2010, General Report of the activities of the European Union, 2010; Agriculture and rural development, 2010; PACXH. Статистические материалы. М.: Росстат, 2006–2010).

Таблица 4
Показатели качества управления производством и его организации по странам

Страны	Среднегодовалые (2006–2010 гг.) показатели, %				
	Запаздывание сроков посева и уборки урожая (по сравнению с оптимальными)	Падеж скота	Потери урожая	Доля элитных пород скота	Доля элитных сортов культур
Россия	30,00	18,00	18,00	8,00	9,50
Германия	0,00	0,00	2,30	98,50	95,60
Великобритания	0,23	0,31	3,70	95,70	93,25
Ирландия	2,38	4,52	8,41	84,30	88,34
Дания	0,00	0,00	1,60	99,50	98,10
Швеция	1,10	0,63	3,52	94,47	95,27
Бельгия	0,25	1,25	5,17	96,60	94,31
Нидерланды	0,25	1,24	4,98	97,43	95,54

Рассчитано по данным: (Agriculture in the European Union, 2006–2010; USDA. Budget level and outlays, 2006–2010; Agriculture Policies in OECD countries, 2006–2010, General Report of the activities of the European Union, 2010; Сводные данные бухгалтерского отчета Минсельхозпрод. М.: Росстат, 2006–2010; Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2006–2010).

блиц подтверждают, что по всем названным показателям, зависящим от соответствующих средств поддержки, Россия заметно отстает от других анализируемых стран.

Рассмотрев некоторые результаты изучения проблем, связанных с поиском наиболее конструктивных направлений государственной политики защиты экономических

интересов сельских товаропроизводителей, можно заключить следующее.

Чрезвычайно важным и актуальным представляется определение возможностей и трудностей регулирования процессов развития сельскохозяйственного производства, особенно в части установления принципов и механизмов внешней его поддержки.

Общеизвестно, что земледельческий труд, даже в самых благополучных странах, проигрывает другим видам хозяйственной деятельности по показателям экономической эффективности. Сознавая незаменимость продуктов сельскохозяйственного производства для человека, правительства подавляющего большинства стран поддерживают сельских товаропроизводителей, не допуская спада производства, крайней нехватки продовольствия, безработицы среди сельского населения, острой зависимости от внешних рынков в поставках продуктов питания, сырья и т.д.

Среди многих важных задач, связанных с проблемой выбора наиболее приемлемых по экономическим и социальным показателям государственных мер поддержки сельского хозяйства, заслуживает внимания определение их экономически приемлемого масштаба. В странах с высокоразвитым аграрным хозяйством такие расчеты систематически проводятся. Они основываются на математико-статистических измерениях вероятностной зависимости результатов хозяйствования от объемов дополнительного финансирования, которые включают все виды прямой и косвенной поддержки и, что особенно важно, — учитывают большое число наблюдений по различным уровням вложений, среди которых можно отыскать некую оптимальную величину. При нынешнем низком уровне развития сельского хозяйства в России и недостаточных усилиях государства по оказанию помощи сельскому хозяйству решение названной задачи сопряжено с трудностями определения степени влияния на результат хозяйствования общей величины дополнительного финансирования, т.к. оно повсеместно мало.

Гораздо важнее и практически доступнее в настоящее время выявить, что, помимо общего недостатка средств поддержки, препятствует росту сельскохозяйственного производства. И, главное, — в какой мере эти препятствия сохраняются в перспективе, когда оказываемая помощь станет более ощутимой. Исследования показали, что одной из главных причин слабой результативности

работы сельскохозяйственных предприятий является нерациональное использование внутри хозяйств выделяемых и без того малых средств. Они направляются преимущественно на дополнительную распашку земельных угодий, покупку продуктов химизации и другие, относительно менее эффективные, направления использования — по сравнению с такими, например, как приобретение и освоения прогрессивных технологий. Последние тесно связаны с решением задачи внутрихозяйственного переустройства системы управления и организации производства на качественно более высоком уровне.

Весьма позитивную и ощутимую отдачу в виде роста сельскохозяйственного производства и повышения его экономической эффективности обеспечили бы вложения из региональных и федерального бюджетов в общее обустройство сельских территорий, совершенствование их инфраструктуры и развитие социальной сферы. Это способствовало бы качественному преобразованию межрегиональных рынков, облегчению реализации продукции и улучшению кадровой ситуации в хозяйствах этих районов, что, в конечном счете, положительно отразилось бы на их экономике. Доказательством правоты этого вывода служат сопоставление по странам показателей развития дорожной сети, рынков реализации продукции и обеспеченности хозяйств внешними источниками энергии. В других странах они значительно выше, чем в России. Такого же характера результат показывает сравнение качества организации сельскохозяйственного производства. Оно намного ниже в России.

Таким образом, весьма вероятно, что известное отставание развития сельского хозяйства России от промышленно развитых стран во многом обусловлено нерациональным распределением выделяемых в отрасль финансовых ресурсов, хотя, конечно, это не является единственной причиной задержки развития аграрного производства в нашей стране.

Разграничение направлений использования средств на более и менее эффективные на сегодняшний день позволяет выявить соот-

ветственно как потенциальные возможности роста производства, так и узкие места его развития.

Необходимый и реально возможный объем выделяемых средств должен быть направлен, в первую очередь, на высоко технологичную модернизацию производств в самих хозяйствах, и в то же время – на строительство жилья, дорог, объектов социальных служб, развитие рынка рабочей силы и другие направления, финансируемые уже из региональных источников. Но они должны направляться не только на решение задач общерегионального развития, но и непосредственно способствовать улучшению внешних условий производственной деятельности сельских товаропроизводителей.

Литература

- Денисов В.И. Сельское хозяйство России: опыт и проблемы развития // Экономические науки. 2012. № 2 (87).
- Назаренко В.И. Мировое сельское хозяйство и Россия. Екатеринбург: Издательство Уральской государственной сельскохозяйственной академии, 2010.
- Назаренко В.И. Продовольственная безопасность. М.: Памятники исторической мысли, 2011.
- РАСХН. Статистические материалы. М.: Росстат, 2006–2010.
- Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2006–2010.
- Сводные данные бухгалтерского отчета Минсельхозпрод. М.: Росстат, 2006–2010.
- Agriculture and rural development, 2008–2010.
- Agriculture in the European Union, 2006–2010.
- Agriculture Policies in OECD countries, 2006–2010.
- General Report of the activities of the European Union, 2010.
- USDA. Budget level and outlays, 2006–2010.

Рукопись поступила в редакцию 22.05.2013 г.

КУДА ВЕДУТ ПРОЦЕССЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В РОССИИ И ВЕНГРИИ?

Р.Н. Павлов

В работе рассматриваются тенденции реформ внутриполитического курса, проводимых за последнее время в России и Венгрии. На основе анализа делается вывод об их однородности и общем направлении в сторону усиления централизации и фактической узурпации элементов демократии при тщетных попытках сохранить имидж демократического государства.

Ключевые слова: централизация, модернизация, бюджетная политика, административная реформа.

История повторяется дважды. Один раз как трагедия, второй раз как фарс.

Г.В.Ф. Гегель

ВВЕДЕНИЕ

События, происходящие в России за последние годы, с точки зрения целей и задач предполагаемой модернизации имеют противоречивый характер. Россия, претендуя занять достойное место в рейтинге мировых держав по уровню технологического и инновационного развития, стремится обеспечить себе имидж страны с благоприятным инвестиционным климатом. Однако, все эти попытки могут оказаться тщетными, учитывая усиление реакционных процессов во внутренней политике, превращение страны из светского государства в религиозное и тенденцию

© Павлов Р.Н., 2013 г.